

такихъ, которыя въ структурномъ отношеніи сильно разнятся между собой. Такія отношенія найдены имъ у собаки, морской свинки, лошади и др. Почему онъ и приходится къ выводу, что параллельное расположеніе тѣлецъ Nissl'я въ двигательныхъ клѣткахъ спиннаго мозга быка ничего характернаго не представляетъ, и весьма возможно, что двигательная функція можетъ въ клѣткахъ сказываться помимо параллельно-струйчататаго строенія плазмы клѣтокъ. Признавъ тѣльца Nissl'я артефактами и отрицая правильность расположенія ихъ въ клѣткахъ, авторъ идетъ далѣе, и, коснувшись патологии клѣтокъ, предостерегаетъ наблюдателей замѣчаніемъ, что тѣльца Nissl'я имѣютъ только условное значеніе и собственно со структурой и функціей нервныхъ клѣтокъ онѣ ничего общаго не имѣютъ.

3. Касаясь важнаго вопроса о связи между нервными клѣтками, авторъ описываетъ соединеніе нервныхъ клѣтокъ посредствомъ анастомозовъ. Анастомозы найдены имъ пока только у клѣтокъ одной группы. Первымъ рядомъ рисунковъ авторъ старается убѣдить читателя въ томъ, что клѣтки находятся въ тѣсной связи съ окружающей гліозной тканью, что послѣдняя, посылая различнаго калибра вѣтви, окутываетъ совершенно клѣточное тѣло. Такія картины получены имъ не припомощи одного только метода. Но въ какомъ отношеніи находятся эти сѣти къ клѣточному тѣлу, авторъ не рѣшаетъ. Разбираясь далѣе въ своихъ препаратахъ, авторъ, въ согласіи съ ученіемъ Golgi, признаетъ, что дендриты и тончайшіе нервные отростки клѣтокъ путемъ соприкосновенія съ капиллярами играютъ извѣстную роль въ дѣлѣ питанія нервной клѣтки.

Б. Мурзаевъ.

Рефераты по патологии нервной системы.

G. Marinesco. Recherches sur les lésions des centres nerveux, consecutives a l'hyperthermie expérimentale et a la fièvre. Revue neurologique. Janvier 1899.

Отмѣтивъ въ началѣ своей статьи важность вопроса объ измѣненіяхъ въ нервныхъ клѣткахъ при искусственномъ перегрѣваніи и при лихорадочныхъ процессахъ, авторъ вкратцѣ сообщаетъ литературу по данному вопросу. Goldscheider и

Flatau, производя опыты съ искусственнымъ перегрѣваніемъ и изслѣдую нервную систему, впервые отмѣтили тотъ фактъ, что нервныя клѣтки подвергаются измѣненію, состоящему въ набуханіи клѣтки и отростковъ, раствореніи хромотофильныхъ элементовъ и въ диффузной окраскѣ клѣточного тѣла. Lugaro своими изслѣдованіями подтвердилъ изслѣдованія Goldscheider'a и Flatau, но не могъ лишь согласиться съ ними въ томъ, что хромотофильная субстанція клѣтки, будто бы не играетъ никакой роли ни въ ея жизни, ни для функціи. Авторъ статьи замѣчаетъ по этому поводу, что онъ лично уже болѣе двухъ лѣтъ придерживается взгляда на хромотофильные элементы, какъ на существенную часть клѣтки, необходимую для ея функціи. Но при измѣненіяхъ въ нервной системѣ нужно принимать во вниманіе также и количество измѣненныхъ клѣтокъ, а равно и качественную сторону измѣненій.

Цѣлый рядъ лицъ занимался вопросомъ о вліяніи на нервную систему повышенной температуры при лихорадочныхъ процессахъ у человѣка (Dejerine, Goldscheider и Flatau, Goldscheider и Brasch, Juliusburger и Meyer). Всѣ авторы, кромѣ Juliusburger'a и Meyer'a, находили измѣненія въ нервныхъ клѣткахъ, подобныя тѣмъ, которыя наблюдаются при искусственномъ перегрѣваніи у животныхъ.

Собственные изслѣдованія автора произведены были въ 8 случаяхъ. Но прежде чѣмъ приводить результаты этихъ наблюденій, онъ считаетъ полезнымъ сообщить результаты искусственнаго перегрѣванія, произведеннаго имъ надъ кроликами.

Въ этомъ отношеніи онъ полагаетъ, что необходимо группировать измѣненія въ зависимости отъ высоты температуры и продолжительности опыта и ставить опыты съ перегрѣваніемъ такъ, что въ первой серіи случаевъ температура животнаго была доведена до 47° in rectum, а опытъ продолжался 40 минутъ; во-второмъ рядѣ случается температура равнялась 43° — 45° , въ третьемъ 43° — 44° ; продолжительность нагрѣванія была тѣмъ больше, чѣмъ температура in rectum ниже.

Въ первой серіи опытовъ, замѣчаетъ авторъ, имъ получены измѣненія въ нервной клѣткѣ, о которыхъ не упоминаютъ ни Goldscheider и Flatau, ни Lugaro; они состоятъ въ периферическомъ раствореніи хромотофильныхъ элементовъ въ клѣткѣ. Въ остальныхъ опытахъ результаты имъ получены тѣ же, что и другими авторами. По мѣрѣ дѣйствія высокой температуры

кѣтка теряетъ свой прозрачный видъ и становится темной и непрозрачной настолько, что почти невозможно различить ея структуру. Непрозрачность въ большинствѣ случаевъ бываетъ рѣзче выражена вокругъ ядра; иногда темныя мѣста бывають разбросаны по тѣлу кѣтки и придаютъ ей пятнистый видъ. Окончательный результатъ дѣйствія высокой температуры на кѣтку состоитъ въ полномъ раствореніи хроматофильныхъ элементовъ, что сказывается въ диффузной окраскѣ какъ кѣточного тѣла, такъ и отростковъ; смерть же кѣтки наступаетъ, какъ полагаетъ авторъ, вслѣдствіе свертыванія протоплазмы. Но всѣ эти измѣненія и степень измѣненій, замѣчаетъ авторъ, зависятъ отъ рода животного, что слѣдуетъ принимать во вниманіе прежде, чѣмъ дѣлать выводы. Количество же измѣненныхъ кѣтокъ постоянно пропорціонально интенсивности измѣненій, а послѣднее, само собою разумѣется, стоитъ въ зависимости отъ высоты температуры и продолжительности опыта.

Далѣе авторъ переходитъ къ сообщенію результатовъ своихъ изслѣдованій надъ нервными кѣтками, произведенныхъ имъ у лицъ, погибшихъ съ явленіями повышенной температуры. Изъ восьми случаевъ въ трехъ имъ не найдено измѣненій, которые можно было бы поставить въ зависимость отъ повышенной температуры. Больные эти погибли при температурѣ ниже 40° . Остальные пять больныхъ, умершіе при температурѣ выше 40° , тоже не всѣ дали измѣненія въ зависимости отъ повышенной температуры; изъ нихъ авторъ останавливается лишь на двухъ, при которыхъ въ одномъ случаѣ получилась картина, весьма близкая къ той, которая получена при искусственномъ перегрѣваніи. Въ другомъ случаѣ смерти отъ тяжелаго тифа при температурѣ между $40,3-41,6$ получены измѣненія въ нервныхъ кѣткахъ нѣсколько иного рода. Эти измѣненія, по словамъ автора, заключаются въ томъ, что кѣточное тѣло увеличено въ объемѣ, большая часть хроматофильныхъ элементовъ растворена, но раствореніе это центральное. На мѣстахъ растворенныхъ хроматофильныхъ элементовъ кѣтка оказывается поблѣднѣвшей, но блѣдность эта не носитъ голубоватаго оттѣнка, какъ при искусственномъ перегрѣваніи, а скорѣе оттѣнокъ бѣлесоватый. Но кромѣ этого во многихъ кѣткахъ авторомъ обнаружено присутствіе тонкаго темнаго ободка вокругъ ядра. Измѣненія открыты авторомъ не только въ спинномъ, но и головномъ мозгу. Но въ головномъ мозгу, въ парацентральной области измѣненія состоятъ

въ явленіяхъ хроматолиза и не отличаются особенно отъ тѣхъ измѣненій, которыя обнаружены были и при искусственномъ перегрѣваніи.

Является вопросъ, можно ли найденныя измѣненія отнести исключительно на счетъ дѣйствія высокой температуры. Авторъ склоненъ думать, что въ данномъ случаѣ не должно быть упущено изъ вниманія то обстоятельство, что измѣненія получены въ случаѣ весьма тяжелаго, сопровождающагося комой тифознаго заболѣванія. Разъ мы признаемъ существованіе тифозной инфекции и допускаемъ, что инфекціонное начало циркулируетъ въ крови, то должны также признать полную возможность воздѣйствія инфекции и на нервную ткань. Вообще вопросъ о дѣйствіи высокой лихорадочной температуры на нервную кѣтку несравненно сложнѣе, по мнѣнію автора, чѣмъ думаютъ о томъ Goldscheider и Flatau. Результаты опытовъ съ искусственнымъ перегрѣваніемъ животныхъ нельзя такъ легко переносить и въ патологию человѣка. Здѣсь мы сталкиваемся съ вліяніемъ инфекціоннаго начала, съ явленіями интоксикаціи—это съ одной стороны, а съ другой—должно принимать во вниманіе и возрастъ даннаго субъекта, такъ какъ нервная кѣтка, какъ и всякая другая, способна съ теченіемъ времени измѣняться.

Въ концѣ статьи авторъ приводитъ слѣдующіе выводы: 1, Температура ниже 40° , даже тогда когда она продолжается много часовъ, не оказывается достаточной для того, чтобы могли произойти измѣненія, подобныя тѣмъ, которыя получаютъ при искусственномъ перегрѣваніи. 2, Въ случаяхъ инфекціонныхъ лихорадокъ, гдѣ t° достигаетъ до 40° , можно открыть измѣненія, но эти послѣднія не всегда принадлежатъ повышенію температуры, такъ какъ картина измѣненій отличается отъ той, которая бываетъ при перегрѣваніи. 3, Въ случаяхъ же съ температурой въ 41° , когда она держится нѣсколько часовъ открываются измѣненія, подобныя тѣмъ, какъ и при искусственномъ перегрѣваніи; эти измѣненія похожи на тѣ, которыя получены во второй группѣ опытовъ.

Статья снабжена хорошо исполненными рисунками, поясняющими измѣненія какъ въ случаяхъ искусственнаго перегрѣванія такъ и въ случаяхъ съ лихорадочной температурой.

Вл. Образцовъ.